

электронной почты лиц, участвующих в деле и направление этими лицами на адрес электронной почты экономического суда уведомлений о получении указанных документов. При заключении такого соглашения перечень документов, направляемых в электронном виде, по соглашению сторон может быть изменен. При отправлении документов в электронном виде одновременное направление документов на бумажном носителе не требуется.

После заключения соглашения экономический суд направляет на адрес электронной почты, указанный лицом, участвующим в деле, сообщения с электронными копиями судебных актов в виде файловых приложений. Среди них постановления о принятии заявления к производству и назначении слушания дела, об оставлении заявления без движения, о приостановлении (возобновлении) производства по делу, о принятии апелляционной жалобы к производству. Следует отметить, что лицо, участвующее в деле обязано отправить электронное уведомление о прочтении сообщений экономического суда сразу после его получения. Соглашение может быть расторгнуто стороной соглашения по своей инициативе в одностороннем порядке путем направления второй стороне соответствующего уведомления.

На практике существует ряд проблем, связанных с внедрением рассматриваемого элемента. Так, крупные предприятия Гомельской области систематически обращаются в экономический суд с различными заявлениями. Суд рекомендует заключить соглашение об электронном обмене информацией для удобства, а так же процессуальной экономики не только сторон, но и суда, однако в большинстве случаев предприятия от заключения соглашения отказываются. На наш взгляд, ст. 7 Хозяйственного процессуального кодекса следует дополнить нормой следующего содержания: «Юридические лица при обращении в экономический суд обязаны заключить соглашение об электронном обмене информацией в соответствии с законодательством». Это позволит расширить сферу применения электронного документооборота при рассмотрении дел.

А. А. Вергейчик

*Науч. рук. Л. А. Краснобаева,
канд. юрид. наук, доцент*

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

В настоящее время отсутствует единый подход к определению понятия «правовой мониторинг». Так, наряду с правовым мониторингом употребляются термины «мониторинг закона», «мониторинг правового поля», «мониторинг правовой системы», «мониторинг нормативных актов», «мониторинг правоприменения» и др. При этом сущность названных терминов понимается идентично как оценка качества нормативно-правовой основы регулирования общественных отношений и ее практической реализации в ходе правоприменительной деятельности с целью установления соотношения заложенных целей правового регулирования и достигнутых результатов.

Так, в современной юридической науке существует множество различных его определений:

система наблюдений, оценок, прогноза состояния и динамики правовых процессов [1, с. 502];

деятельность по осуществлению сбора, анализа и обобщения информации о состоянии законодательства, практики его применения с целью выявления их соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям участников законотворческого процесса [2];

система информационных наблюдений, дающая возможность анализировать и оценить результаты нормотворческого процесса, качество нормативных правовых актов и эффективность их действия [3, с. 235];

На наш взгляд, правовой мониторинг можно определить как систематическую деятельность уполномоченных органов государственной власти по наблюдению, анализу, оценке качества правовых норм и практики их применения, главной целью которой является создание эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов – нормативных правовых актов, отражающего общественные потребности.

Литература

1 Тихомиров, М. Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / М. Ю. Тихомирова, Л. В. Тихомирова. – М., 2001. – 502 с.

2 Миронов, С. Мониторинг права – важнейшее средство повышения эффективности государственного управления / С. Миронов // Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации. – 2004.

3 Горохов, Д. Б. Правовой мониторинг: концепция и организация / Д. Б. Горохов, Е. И. Спектор, М. Е. Глазкова. – М., 2008. – 235 с.

А. А. Гождина

*Науч. рук. Н. П. Ковалева,
ассистент*

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ

Социальное обслуживание является составной частью социального обеспечения и поэтому в ряде документов: Декларации о правах инвалидов от 9 декабря 1975 г., Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г, Конвенция № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», Конвенция № 157 и Рекомендация № 167 «О сохранении прав в области социального обеспечения») перечислены отдельные виды социального обслуживания (медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение, натуральная помощь и т. д.).

Правительство Республики Беларусь рассматривает инвалидов как одну из приоритетных групп населения в плане социального обеспечения и социальной помощи. На протяжении полутора лет в нашей стране реализуется проект международной технической помощи «Содействие Республике Беларусь в присоединении к Конвенции о правах инвалидов и ее осуществлению», целью которого максимальное осуществление прав людей с ограниченными возможностями в соответствии с международными стандартами.

Согласно ст. 9 Конвенции о правах инвалидов государство обязано принимать меры для обеспечения инвалидам возможности всесторонне участвовать во всех сферах жизни [1]. Также приоритетом в Республике Беларусь является не только создание специализированных программ для инвалидов, а установление требований, чтобы все программы для людей с ограниченными возможностями, основывающиеся на международном сотрудничестве, учитывали интересы инвалидов и были доступны для них.

Статья 20 Конвенции о правах инвалидов определяет, что государство должно принимать эффективные меры для обеспечения индивидуальной мобильности инвалидов с максимально возможной степенью их самостоятельности [1]. С этой целью инвалидам обеспечивается доступ к любым видам социального обслуживания, к вспомогательным услугам, оказываемым на дому и по месту жительства, необходимым для поддержания необходимого уровня жизни. Таким образом, законодательство Республики Беларусь в сфере социального обслуживания инвалидов соответствует международным нормам.

Литература

1 Конвенция о правах инвалидов, от 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров, 2013. – № 7. – С. 45–67.